

УДК 341.63

УЧАСТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА КАК СТОРОНЫ АРБИТРАЖНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АРБИТРАЖАХ

Владимир НАГНИБЕДА

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного и европейского права
Хмельницкого университета управления и права имени Леонида Юзькова

В статье исследуются вопросы участия юридических лиц публичного права в качестве стороны арбитражных соглашений по рассмотрению и разрешению споров. В частности, автор анализирует общие вопросы правового регулирования субъектного состава арбитражных соглашений на уровне международных соглашений. В свете международной практики и общепринятого подхода раскрывается содержание понятия «юридическое лицо публичного права», а также детально анализируются особенности участия таких лиц в разрешении международных коммерческих споров в арбитражах. А именно вопросы иммунитета государства, исчерпания средств правовой защиты, правовых ограничений участия государств в арбитражном праве разных стран и прочие.

Ключевые слова: правоприменение, арбитраж, арбитражное соглашение, юридическое лицо публичного права, государство, иммунитет.

PARTICIPATION OF LEGAL ENTITIES OF PUBLIC LAW AS PARTIES TO ARBITRATION AGREEMENTS IN RESOLUTION OF DISPUTES IN INTERNATIONAL ARBITRATION

Vladimir NAGNYBEDA

PhD (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of International and European Law
of Khmelnytskyi University of Management and Law after the name of Leonid Uzkov

The article examines the issues of participation of public legal entities as a party to arbitration agreements for the consideration and resolution of disputes. In particular, the author analyzes the general issues of legal regulation of the subject composition of arbitration agreements at the level of international agreements. In the light of international practice and the generally accepted approach, the content of the concept of «legal entity of public law» is disclosed, and the features of the participation of such persons in the resolution of international commercial disputes in arbitrations are analyzed in detail. Namely, the issues of state immunity, exhaustion of legal remedies, legal restrictions on the participation of states in the arbitration law of different countries and others.

Keywords: law enforcement, arbitration, arbitration agreement, legal entity of public law, state, immunity.

PARTICIPAREA ENTITĂȚILOR JURIDICE ALE DREPTULUI PUBLIC CA PĂRȚI LA ACORDURILE DE ARBITRAJ ÎN REZOLUȚIA DISPUTELOR ÎN ARBITRAJUL INTERNAȚIONAL

Articolul examinează problemele participării persoanelor juridice publice ca parte la acordurile de arbitraj pentru examinarea și soluționarea litigiilor. În special, autorul analizează problemele generale ale reglementării legale a componenței subiectului a acordurilor de arbitraj la nivelul acordurilor internaționale. În lumina practicilor internaționale și a abordării general acceptate, conținutul conceptului de «entitate juridică de drept public» este dezvăluit, iar caracteristicile participării acestor persoane la soluționarea litigiilor comerciale internaționale în arbitraj sunt analizate în detaliu. Anume, problema imunității statului, epuizarea căilor de atac legale, restricții legale la participarea statelor la legea arbitrajului din diferite țări și altele.

Cuvinte-cheie: executare, arbitraj, acord de arbitraj, entitate juridică de drept public, stat, imunitate.

Постановка проблемы. Как известно, главным основанием для формирования компетенции международно-го коммерческого арбитража на рассмотрение и разрешение спора является арбитражное соглашение, заключенное между

сторонами такого спора. Именно через призму вопросов о характере споров, которые передаются на рассмотрение и разрешение международного коммерческого арбитража, кто (какие субъекты) договорились о передаче таких споров в арбитраж и согласно

какому праву, на первом этапе правоприменения арбитрами оценивается собственная компетенция на рассмотрение и разрешение спора. Результатом такого анализа обычно является постановление состава арбитража о принятии дела к рассмотрению

или вынесение решения о наличии компетенции состава арбитража по решению конкретного спора, вынесенное в порядке *prima facie*.

Актуальность темы исследования. В теории и практике международного коммерческого арбитража большинство из этих аспектов охватываются понятием так называемой арбитрабельности, которая включает элементы предметной и субъектной правовой природы. И если предметная арбитрабельность достаточно живо обсуждается на страницах юридической литературы, то вопрос субъектного состава преимущественно находится вдали от дискуссий. Вместе с тем, именно в этих вопросах на практике достаточно часто возникают довольно неожиданные и порой непреодолимые проблемы, которые существенно влияют как на компетенцию арбитража, так и на возможность арбитражного решения быть приведенным к исполнению. Особенно этот вопрос актуален в случаях участия в арбитражном разбирательстве юридических лиц публичного права, в лице государственных или муниципальных органов, их должностных лиц, или же участия государственных или коммунальных предприятий. Целый ряд вопросов, начиная от права субъекта быть участником арбитражных соглашений, и, завершая исчерпанием национальных мер защиты возникает в связи со сказанным.

Состояние исследования. Обозначенные выше вопросы были предметом изучения в публикациях Л. Винокуровой, Т. Захарченко, П. Крупко, А. Крупчана, М. Мальского, Е. Перепелинской, Я. Петрова, К. Пилькова, Ю. Притыки, Т. Слипачук, Ю. Черных и прочих экспертов в отрасли международного арбитража. Несмотря на внимание, посвященное этому

вопросу указанными учеными, на данный момент все еще существует много неисследованных вопросов, связанных с участием юридических лиц публичного права как сторон арбитражных соглашений.

Целью и задачей статьи является определение практических аспектов правоприменения с которыми сталкиваются участники арбитражных разбирательств, в которых стороной является юридическое лицо публичного права и формулировка дальнейших направлений развития и научного исследования проблематики.

Изложение основного материала. Существующие на сегодня международные договоры, посвященные вопросам регулирования процедуры рассмотрения и разрешения споров международным коммерческим арбитражем, не ограничивают круг сторон арбитражных соглашений. Исследование основных международных документов в этой области, а именно Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее – Конвенция 1958 г.) [1] и Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. (далее – Европейская конвенция 1961 г.) [2], а также модельного акта – Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном арбитраже 1985 г. [3] позволяют сделать вывод, что состав сторон арбитражных соглашений, на основе которых базируется компетенция международных арбитражей не ограничивается лишь физическими и юридическими лицами (ст. I(1) Конвенции 1958 г., ст. I(1)(a) Европейской конвенции 1961 г.). Сторонами таких арбитражных соглашений могут быть также юридические лица публичного права (государства и их органы, другие публичные образования). Исходной нормой для их уча-

стия в арбитражных сделках является ст. I(1) Конвенции 1958 г., согласно которой государства участники Конвенции обязуются выполнять арбитражные решения, которые «возникают из разногласий между лицами, независимо от того это физические или юридические лица». Аналогичное положение содержится в ст. I(1)(a) Европейской конвенции 1961 г., по которому конвенция применяется к арбитражным соглашениям, заключенным с целью урегулирования споров, возникающих из международной торговли между физическими и юридическими лицами. Статья II(1) Конвенции 1961 г., которая называется «Право юридических лиц публичного права обращаться в арбитраж» предусматривает также, что «действительные» (англ. – «valid») арбитражные соглашения также могут заключать юридические лица, которые «в соответствии с применимым к ним правом являются «юридическими лицами публичного права».

Отметим, что вопрос участия юридических лиц публичного права как стороны арбитражных соглашений является достаточно непростым и многогранным, а потому в этом исследовании мы коснемся лишь отдельных вопросов, очертив общий спектр практических аспектов с которыми приходится на практике встречаться участникам арбитражного разбирательства и составу арбитража. Прежде всего следует выяснить, что нужно понимать под термином «юридическое лицо публичного права», который был привнесен в арбитражное правовое поле Европейской конвенцией 1961 г. Известный комментатор Европейской конвенции, судья Кассационного суда Франции Д. Хашер по этому поводу писал, что формулировка «юридическое лицо публичного права» должна толковаться широко

и включать не только публичные компании, но также государства и любые (их) публичные представительства («public agencies») [4]. Не затрагивая вопрос «международного» и «коммерческого» характера споров, и участия таких субъектов в их разрешении путем арбитража (согласно ст. I(1) Конвенции), отметим, что арбитражная практика вокруг этой статьи на сегодня формируется именно таким образом – путем широкого понимания. Однако такое проарбитражное расширенное толкование действия ст. II(1) и ее распространение на юридических лиц публичного права в практике, в т.ч. на государства, не решает все вопросы по существу. Ведь, во-первых, приведенная статья, при определении статуса содержит отсылки к «применяемому к таким лицам праву», а во-вторых, участниками Конвенции являются лишь 31 страна, соответственно во всех случаях участия в арбитражном соглашении страны, которая не является участником Конвенции, вопрос участия государства в таких соглашениях будет решаться в соответствии с национальным законодательством этого государства. Кроме этого, в тех случаях, когда участником арбитражного соглашения является страна-участник Конвенции не следует забывать, что при присоединении к Конвенции отдельные государства, а именно Бельгия и Латвия сделали оговорку в соответствии со ст. II(2) Конвенции, что также ограничивает действие ст. II(1) Конвенции [5].

Таким образом, участие государства как стороны арбитражного соглашения в подавляющем большинстве случаев является вопросом *sui generis* и требует самостоятельного анализа в рамках обстоятельств конкретного дела. Вместе с тем, на практике за последние годы отработаны общие рекомендации, которые

следует учитывать, оценивая способность юридических лиц публичного права быть участниками арбитражного соглашения и арбитражного разбирательства.

Во-первых, следует учитывать существующие сегодня подходы в зарубежной судебной и международной арбитражной практике в частности, что при отсутствии оговорок о другом, государство в коммерческих отношениях может быть стороной арбитражного соглашения и не действует как суверен. И хотя государства очень неохотно идут на то, чтобы отказаться от своего статуса *jure imperii* в пользу несвойственного для них *jure gestionis*, все же при решении коммерческих споров в современных судебных и арбитражных процессах с участием государства, большее значение имеет основание иска, а не публичный статус государства. Если иск возник из гражданских отношений, обе стороны рассматриваются как равные участники и ни одна из них не может ссылаться на свой «особый» статус. Такие заключения подтверждаются в т.ч. практикой Европейского суда по правам человека. В частности, в известном деле *König v. Germany* (2000) Суд отметил, «если дело касается спора между лицом и публичной властью, не имеет решающего значения, в каком статусе она выступала, как носитель гражданских прав или публичной власти. Соответственно, решающим для квалификации спора как спора о гражданских правах, является сам характер права, которое стало причиной спора ...» (§ 89-90) [6].

Во-вторых, большинство государств, заключая международные контракты и арбитражные оговорки, автоматически определяют арбитражную институцию, компетентную на разрешение споров. Значительная

часть таких сделок имеют инвестиционный характер и разрешение споров по ним передается на разрешение Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (International Centre for Settlement of Investment Disputes – ICSID). Другая часть контрактов содержат оговорки о передаче споров на рассмотрение и разрешение арбитражей *ad hoc* или ведущих арбитражных центров мира. Во всех приведенных случаях, государство самостоятельно и по собственному волеизъявлению приобретает права и обязанности по арбитражным соглашениям и дальнейшая ссылка на отсутствие полномочий в таких случаях обычно квалифицируется как недобросовестное поведение такого государства и злоупотребление правами, что в условиях глобальных финансовых рынков является чрезвычайно негативным фактором, поскольку подрывает индекс финансовой и инвестиционной привлекательности страны, и в дальнейшем затрудняет государству доступ к международным валютным займам. Тем не менее, следует отметить, что хотя абсолютное большинство контрактов, заключенных с участием государства предусматривают разрешение споров в порядке арбитража, проблема ссылки государства на свой иммунитет все же на сегодня существует. Как точно подметил известный специалист в области арбитража К. Хобер, проблема ссылки государств на свой иммунитет при разрешении споров в арбитраже напоминает «старое вино в новых бочках» [7, с. 930].

И несмотря на то, что мир находится в состоянии глобальных процессов и доступ к мировым финансовым, ресурсным, торговым рынкам является высококонкурентным, а репутация государства как надежного контрагента имеет большое значение, такие

«традиционные приемы защиты» государств при разрешении споров в арбитражах являются не единичными [8]. Ведь, как в инвестиционном арбитраже и при разрешении коммерческих споров, государства часто не чувствуют себя обязанными использовать подобные юрисдикционные возражения, ссылаясь на свою «incapacity». При этом основной вопрос, который на практике нужно будет установить путем доказывания сводится к следующему: отказывается государство от своего иммунитета (waiver), подписывая арбитражное соглашение? Этот вопрос актуален еще со времен известного дела *Birch Shipping Corporation v. Embassy of the United Republic of Tanzania* [9; 10], и сегодня продолжает быть предметом острых дискуссий в судебных и арбитражных процессах [11].

В-третьих, следует учитывать положения действующего права, что применяется к определению правосубъектности государства касательно возможности ее быть стороной арбитражных соглашений. Поскольку в разных государствах содержатся довольно разные по содержанию нормы по этому поводу.

Первую группу составляют государства, в которых существует прямой запрет на заключение арбитражных соглашений, в которых сторонами являются частное лицо с одной стороны, и государство, с другой (США, Иран, Латвия). В частности, согласно ст. 5(1)(2) Закона Латвии об арбитраже «арбитражный суд решает любые гражданско-правовые споры при условии, что стороны добровольно согласились и заключили арбитражное соглашение, за исключением следующих споров: в которых хотя бы одна, является Государством или органом местного самоуправления или решение арбитражного суда, которым могут

нарушаться права государства или органа местного самоуправления» [12].

Ко второй группе принадлежат государства, где отсутствует прямой запрет, но в законодательстве установлены определенные ограничения на заключение арбитражных соглашений государством и/или его органами. К примеру, согласно ст. 1676(3) Судебного кодекса Бельгии: «Без ущерба для специальных законов, юридические лица публичного права могут заключать арбитражные соглашения только в случае, если их объектом является урегулирование споров, связанных с контрактом. Условия, которые применяются к заключению контракта, который составляет предмет арбитражного разбирательства, также применяются к заключению арбитражного соглашения. Кроме того, юридические лица публичного права могут заключать арбитражные соглашения по всем вопросам, определенных законом или королевским указом, согласованным Советом Министров. Данный указ также может определять условия и правила, которых следует придерживаться относительно заключения такого соглашения» [13]. Похожие положения содержатся в законах об арбитраже Египта, Казахстана, Саудовской Аравии, Ливана. В Арбитражном кодексе Туниса содержатся ограничения по заключению арбитражных соглашений в форме компромисса (*Le compromis*), то есть по спорам, которые возникли, «если такой спор касается государства, государственных учреждений административного характера и местных органов власти, за исключением споров, возникающих из международных отчетов, экономических, коммерческих или финансовых отношений» [14].

К третьей группе относятся государства, в которых отсут-

ствуют какие-либо ограничения касательно их возможности быть сторонами арбитражных соглашений (Великобритания, Греция). В Алжире возможность государства быть стороной арбитражного соглашения не просто не ограничивается, а наоборот закреплена на законодательном уровне [15, с. 63].

Кроме того, следует отдельно выделить группу стран в судебной и арбитражной практике которых отрицается или не поддерживается право государства и его органов оспаривать в дальнейшем подписанное ими арбитражное соглашение о рассмотрении споров в международном коммерческом арбитраже со ссылкой на свое внутреннее законодательство (Франция, Италия, Греция, Египет, Марокко, Тунис) [16, с. 323-325].

В-четвертых, в связи с тем, что государство в международных торговых сделках действует через созданные им органы или предприятия и учреждения, часто возникают вопросы по определению субъекта, подписавшего арбитражное соглашение – собственно государство в лице правительства, отдельный государственный орган как самостоятельное юридическое лицо в лице его руководителя, или же созданные им предприятия или государственные учреждения как отдельные юридические лица в лице их руководителей. Самостоятельному исследованию в контексте этого должны подвергаться документы, подтверждающие полномочия на подписание арбитражных соглашений. Также к этой группе особенностей следует отнести вопрос о квалификации спора как «международного», в случае, когда он рассматривается между государством и юридическим лицом, конечными бенефициарными собственниками (контроллерами) которого являются

физические (юридические) лица резиденты этого же государства [17], в связи с чем возникает вопрос о возможности применения концепции «снятия корпоративной вуали» (piercing of corporate veil).

В-пятых, государства довольно часто ссылаются на невозможность участия в арбитражном разбирательстве в связи с тем, что не исчерпаны все внутренние средства защиты (Exhaustion of Local Remedies Concept – ELR). Сущность этой концепции заключается в закреплении на нормативном и/или договорном уровне правил, направленных гарантировать право государства на разрешение определенных споров (восстановление нарушенных прав), прежде всего, в рамках национальной правовой системы и ее юрисдикционных механизмов. В то время как обращение к любым региональным или международным судебным (широкого применения концепция ELR получила в практике ЕСПЧ и вообще в сфере защиты прав человека [18]) и арбитражным институтам становится возможным только при условии исчерпания внутренних средств защиты. Учитывая правовую природу международного коммерческого арбитража и практику участия государства в лице его органов в разрешении соответствующих коммерческих споров, ссылки на предостережение об ELR больше присущи разрешению инвестиционных споров, поскольку в них государство всегда выступает одной из сторон. При этом исследователями подчеркивается, что в международном инвестиционном праве без анализируемого правила обычно обходились, поскольку государства заключали инвестиционные соглашения, согласно которым давали предварительное согласие на разрешение споров

в порядке международного арбитража с иностранными инвесторами. Такая практика, в свою очередь, толковалась как право инвестора инициировать арбитражное разбирательство без предварительного обращения к национальным административным или судебным органам соответствующего государства, чему также способствовали полномочия арбитражных судов для решения вопроса о собственной юрисдикции и предоставления разрешения иностранным инвесторам на обход местных юрисдикционных механизмов. Несмотря на это в последние годы актуальность исследования проблематики применения государствами предостережения об ELR растет: отдельные государства, среди которых Аргентина, Индия, Румыния, Турция, ОАЭ и Уругвай вернули в текст соответствующих инвестиционных соглашений требование о необходимости предварительного исчерпания внутренних средств разрешения инвестиционных споров, побуждая к аналогичным действиям другие страны [19]. В практике разрешения инвестиционных споров с участием Украины такие возражения имели место в деле *Generation Ukraine, Inc. v. Ukraine* [20].

В-шестых, отдельного внимания заслуживают вопросы участия государства (его органов и государственных предприятий) и его правосубъектности в арбитражных соглашениях по разрешению споров, вытекающих из международных инвестиционных соглашений, где в частности, следует учитывать такие аспекты как: 1) необходимость обеспечения юридического основания, чтобы государство – участник рассмотрения безусловно и безотзывно отказывалось от иммунитета в отношении имущества, которое существует на данный момент и

будет существовать в будущем; 2) исключение и/или ограничения заявления и рассмотрения аргументов группы *forum non conveniens*; 3) обязательства по распространению отказа от иммунитета на все аспекты арбитражного разбирательства: подтверждение признания юридической силы решения и его обязательного для сторон характера, отсутствия возражений на этапе процедуры признания и приведения в исполнение, собственно относительно самого процесса исполнения (в т. ч. принудительного); 4) необходимость обеспечения решения государства о выделении соответствующих активов, достаточных для того, чтобы выполнить обязательства, вытекающие из арбитражного решения; 5) необходимость обеспечения выбора права при решении вопроса юрисдикции и другие вопросы [21].

Выводы. Подытоживая проведенное исследование, следует сделать вывод, что анализ арбитрабельности споров, которые передаются на рассмотрение и разрешение международного коммерческого арбитража по субъектному критерию является не менее важным, чем анализ по предметному критерию. Очерченный в этой статье круг вопросов, которые следует учитывать при решении спора, конечно, часто зависит от того, на каком этапе возникает вопрос правосубъектности юридических лиц публичного права на участие в арбитражных соглашениях и арбитражных разбирательствах. Вместе с тем, как показывает практика рассмотрения и разрешения международных коммерческих и инвестиционных споров с участием государств и государственных органов, юрисдикционные возражения, в частности касающиеся правосубъектности государства или

его органов на подписание арбитражного соглашения возникают уже на стадии принятия дела к рассмотрению и открытия производства.

Список использованной литературы

1. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958). United Nations Organization. URL: <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/arbitration/NY-convention/New-York-Convention-E.pdf>.
2. European Convention on International Commercial Arbitration. Geneva, 21 April 1961 Treaty Collection. United Nations Organization. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1964/01/19640107%2002-01%20AM/Ch_XXII_02p.pdf.
3. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (with amendments as adopted in 2006). The United Nations Commission on International Trade Law. URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/arbitration/ml-arb/07-86998_Ebook.pdf.
4. Hascher D. T., Commentary on the European Convention on International Commercial Arbitration of 1961. Yearbook Commercial Arbitration. 2011. Vol. XXXVI. P.516. (Pp. 504-562). URL: https://www.arbitration-icca.org/media/4/49305067580462/media113534204360520hascher_commentary_on_the_european_convention_1961.pdf.
5. Status of the European Convention on International Commercial Arbitration (Geneva, 21 April 1961) : Declarations and Reservations. Notification. United Nations Organization. Treaty collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXII-2&chapter=22&clang=en#8.
6. Judgment of 28 June 1978: Case of König v. Germany: Apl. № 6232/73. European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57512>.
7. Hóber K. Arbitration Involving States // Lawrence W. Newman, Richard D. Hill The Leading Arbitrators' Guide to International Arbitration 3rd ed. New York : Juris Publishing, 2014. 1079 p.
8. Judgment of June 8, 2011: Case of URL :Democratic Republic of the Congo v FG Hemisphere Associates. The Court of Final Appeal of the Hong Kong Special Administrative Region. URL: http://arbitrationlaw.com/files/free_pdfs/congo_et_al_v_fg_hemisphere_associates_llc_facv_no_5-7_of_2010.pdf.
9. Judgment of November 18, 1980: Case of Birch Shipping Corporation v. Embassy of the United Republic of Tanzania. United States District Court, District of Columbia. URL: <http://www.uniset.ca/other/cs3/507FSupp311.html>
10. Lauterpacht E. International Law Reports. 1982. Vol. 63. P. 524-529.
11. Judgment of 14 December, 2011 : Case of Figueiredo Ferraz v. Republic of Peru. United States Court of Appeals, Second Circuit. https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/09-3925/09-3925.combined_opn-2011-12-14.html.
12. Latvian Arbitration Law as of November 28, 2014. URL: http://vvc.gov.lv/export/sites/default/docs/LRTA/Likumi/Arbitration_Law.pdf.
13. Belgian Judicial Code as of October 10, 1967 (amended June 19, 2019). : URL: <http://www.ejustice.just.fgov.be/eli/loi/1967/10/10/1967101057/justel>.
14. Tunisian Arbitration Code as of April 26, 1993 No. 93-42. Publications de l'Imprimerie Officielle de la République Tunisienne. URL: <https://www.droit-afrique.com/uploads/Tunisie-Code-2017-arbitrage.pdf>.
15. Arbitrability: International and Comparative Perspectives. Ed. by Mistelis Loukas A. and Brekoulakis L. Stavros. New York : Kluwer Law International, 2009. 408 p.
16. Fouchard P., Gaillard E. Goldman B. On International Commercial Arbitration. New York: Kluwer Law International, 1999. pp. xxxvii. 1280 p.
17. Award of June 29, 2007: Case of Tokios Tokelés v. Ukraine. International Centre for Settlement of Investment Disputes. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0866.pdf>.
18. D'Ascoli S., Scherr K. M. The Rule of Prior Exhaustion of Local Remedies in the International Law Doctrine and its Application in the Specific Context of Human Rights Protection. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/6701/LAW_2007_02.pdf.
19. Exhaustion of Local Remedies in International Investment Law. IISD Best Practices Series - January 2017. URL: <https://www.iisd.org/sites/default/files/publications/best-practices-exhaustion-local-remedies-law-investment-en.pdf>
20. Award of September 15, 2003 : Case of Generation Ukraine, Inc. v. Ukraine. International Centre for Settlement of Investment Disputes. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0358.pdf>.
21. Міжнародний інвестиційний арбітраж : деякі тенденції та досвід України. К. : Юстиніан, 2012. 312 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Иванович
НАГНИБЕДА,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
международного и европейского
права Хмельницкого
университета управления и
права имени Леонида Юзькова;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir Ivanovich
NAGNYBEDA,
Candidate of Science in Law,
Associated Professor, Assistant
Professor of the Department of
International and European Law
of Khmelnytskyi University of
Management and Law after the
name of Leonid Uzkov;
v.nagnybida@gmail.com